

ХЛЕБ В БИБЛИИ

В библейские времена хлеб был основой питания, слово *хлеб* часто использовалось в качестве синонима пищи как таковой. Лука говорит о том, что Иисус Христос собирался «вкусить хлеб» в субботу с начальником из фарисеев (Лк 14:1). Выражение *вкусить хлеб* является идиомой оборота *принимать пищу* или *есть*. Об этом говорится и в притче о званых на вечерю: «Блажен, кто вкусит хлеба в Царстве Небесном» (Лк 14:15). Зачастую хлеб символизировал всё, что каким-либо образом связано с поддержанием жизни. В славянских языках наблюдается такое же разнообразие значений у слова *хлеб* [4]. Исследователи отмечают парадоксальным то, что «именно обычность хлеба как еды стала основой его необычайной важности в Евангелиях» [5, с. 698]. Обычно хлеб готовили из пшеничной или ячменной муки. Ячменный хлеб был худшего качества и служил пищей беднякам. В некоторых случаях он был из смеси разной муки. В обращении к пророку Иезекиилю Господь приводит в качестве символа грядущей осады и разрушения Иерусалима и их последствий хлеб, а вернее его недостаток: «Возьми себе пшеницы и ячменя, и бобов, и чечевицы, и пшена, и полбы, и всыпь их в один сосуд, и сделай себе из них хлебы... сыны Израилевы будут есть нечистый хлеб свой среди тех народов, к которым Я изгоню их. Я сокрушу в Иерусалиме опору хлебную, и будут есть хлеб весом и в печали..., потому что у них будет недостаток в хлебе и воде...» (Иез. 4: 9-17).

В оригинале Библии хлеб обозначается единственным древнееврейским словом *lehem* и его греческим эквивалентом *artos*. В русском переводе используются слова: *хлеб*, *лепёшка*, *опреснок* и как особый род пищи *манна*. В Библии она описана так: «...нечто мелкое, круповидное, как иней на земле. И увидели сыны Израилевы, и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это» (Исх. 16:14-15). Иосиф Флавий говорит, что «она была похожа по сладости и приятности на мёд, по виду своему походила на бделлий, а по величине на зёрна кориандра. ... Евреи называют его (продукт) манною, потому что слово представляет на нашем языке вопрос, значащий «Что это такое?» [2, с. 115-116 (3.1.6)]. Историк, а вслед за ним и другие под бделлием понимали сок хвойного кустарника тамарикса, или тарфы, растущего преимущественно на Синайском полуострове и вкусом напоминающий мёд. Однако этот сок обладает совершенно другими свойствами, чем манна, упоминаемая в Библии, т.к. «его невозможно ни молоть, ни печь, ни даже варить, что делали с библейской манной» [3, с. 237]. В книге Псалтирь манна называется *хлебом небесным*, *хлебом ангельским* (Пс. 77: 24-25), в других местах – *хлеб с неба* (Исх. 16:4; Неем. 9:15), т.к. она ниспадала с неба чудесным образом. «Выражение в книге Апокалипсис: *сокровенная манна* (Ин 6: 31-35, 48-58) – иносказательно указывает на ту защиту и покров, которые Господь оказывает каждому верующему в Него. ...манна была прообразом того духовного таинственного небесного хлеба, который Господь преподаёт всем истинно верующим для вечной жизни в Таинстве Евхаристии» [1, с. 452-453].

В Библии упоминается хлеб квасный и пресный. Хлеб на закваске никогда не употреблялся в качестве жертвенного (Лев. 2:11). Пророк Амос, обращаясь с обличением к современным ему евреям (VIII век до н. э.), говорит: «...приносите в жертву благодарения квасное» (Ам. 4:5). Закваска нередко используется в библейских текстах в качестве иносказания: например, закваска фарисеев и саддукеев, «которая есть лицемерие» (Мат. 16:6), коринфской церкви апостол Павел советует очиститься от старой закваски (1 Кор. 5:6). С другой стороны Иисус Христос в одной из своих притч сравнивает Царство Небесное с закваской (Мат. 13:33).

Слово *лепёшка* в Библии упоминается 14 раз. Лепёшки обычно являются пресными, именно их нужно было испечь при Исходе из Египта (Исх. 12: 39). Исходные продукты или добавки могли быть разные. *Ячменная лепёшка* выступила в качестве символа голода при осаде Иерусалима (Иез. 4:12). *Виноградные лепёшки* упоминаются при обвинении Израиля в

неверности Своему Богу, обращении к другим богам и любви Израиля к их виноградным лепёшкам (Ос. 3:1). Манна по вкусу уподобляется *лепёшке с мёдом* (Исх. 16:31). При посвящении в священники Бог говорит: «...возьми ...хлебов пресных, и опресноков, смешанных с елеем, и *лепёшек пресных, помазанных елеем, из муки пшеничной* сделай их» (Исх. 29:2). Пресные лепёшки из лучшей муки употреблялись при различных жертвах (Исх. 29:2, 23; Лев. 2:4; Числ. 6:15). Можно видеть, что слово *лепёшка* используется в разных контекстах и обозначает как культовый, так и обыденный хлеб (3 Цар. 19:6).

Слово *опреснок* употреблено в Библии 19 раз. Довольно часто оно соседствует со словами *хлебы, лепёшки*. Опресноками назывался каждодневный хлеб быстрого приготовления. Праздник опресноков (*азимта*) был первым днём начала жатвы, в последствии, при выходе из Египта, совпал с Пасхой (Исх. 12:17; Иез. 45:21). Уже в Новом Завете, обращаясь к Коринфской церкви, апостол Павел говорит: «Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым телом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старой закваской, не с закваской порока и лукавства, но с *опресноками чистоты и истины*» (1 Кор. 5:7-8).

Лексема *хлеб* приводится в Священном Писании огромное количество раз и используется как в прямом смысле, так и в переносном. О нём сказано, что хлеб является даром Божиим (Руф. 1:6; 2 Кор. 9:10). Во многих местах Писания Бог говорит о хлебе «*Мой*», обычно при осуждении неверности народа (Числ. 28:2; Иез. 16:19; 44:7; Ос. 2:9). Кроме того сказано, что человек будет добывать его «в поте лица своего» (Быт. 3:19) и есть его даром осудительно для каждого человека (2 Фес. 3:8, 12). Подавая образец молитвы ученикам, Иисус Христос молит Отца Небесного: «*Хлеб наш насущный* подавай нам на каждый день» (Мф 6:11). Пресный хлеб употреблялся в быту и в обрядах. Лот, угощая двух ангелов, «*испёк пресные хлебы*; и они ели» (Быт. 19:3). Хлеб являлся средством подкрепления сил, что видно из текстов: «Ты произращаешь ... хлеб, который подкрепляет сердце человека» (Пс. 103:15), а также на примере пророка Илии (3 Цар. 19:6-8).

Нередко хлеб выступает в контексте, описывающем глубокоую скорбь человека: «Вздохи мои предупреждают хлеб мой» (Иов 3:24); «Я ем пепел, как хлеб, и питье моё растворяю слезами» (Пс. 101:10); «Напрасно вы рано встаёте, поздно просиживаете, едите *хлеб печали*, тогда как возлюбленному Своему Он даёт сон» (Пс. 126:2); «Слёзы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: «Где Бог твой?»» (Пс. 41:4); «Господи, Боже сил! доколе будешь гневен к молитвам народа Твоего? Ты напитал их *хлебом слёзным*, и напоил их слезами, в большой мере» (Пс. 79:5-6).

Хлеб упоминается при насыщении Иисусом четырёх и пяти тысяч человек (Мк 6:37-38, 41, 44). Хлебом же диавол искушал Иисуса, говоря: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф 5:4). В преломлении хлеба ученики узнали Христа на пути в Эммаус (Лк 24:30-35). В притче о блудном сыне, который признаёт, что наёмники его отца «избыточествуют хлебом» (Лк 15:17), хлеб имеет значение пищи как таковой. Хлеб также участвует в сцене идентификации предателя Христа – Иуды Искариота: «...да сбудется Писание: «ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пядь свою» (Пс. 41:10; Ин 13:18). Хлеб являлся одним из основных приношений Богу. В Законе Моисеевом подробно расписано, кто и при каких обстоятельствах мог это делать и есть этот хлеб: например, «*хлеб Бога* своего из великих святынь, приношение Моё; *хлеб Мой* в жертву Мне» (Лев. 21:22; Чис. 28:2). Последняя трапеза Иисуса с учениками состояла из рыбы и хлеба (Ин 21:9-13).

Первостепенное значение в Библии имеет и символическое использование хлеба. Иисус Христос говорит о Себе: «Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам *хлеб с небес*, а Отец Мой даёт вам *истинный хлеб с небес*; ибо *хлеб Божий* есть Тот, Который сходит с небес и даёт жизнь миру. Я есмь *хлеб жизни*; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда», «Я есмь *хлеб, сшедший с небес*, ... Я *хлеб живой, сходящий с небес*» (Ин 6:32-35; 41, 48, 51). Когда Иисус отождествляет себя с хлебом жизни, Он называет источником вечной жизни Себя, а не Закон Моисея [5, с. 700].

Вместе с тем, хлеб также выступает как напоминание о смерти Христовой. Апостол Павел пишет в Первом послании к Коринфянам: «...всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьёте чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт» (1 Кор. 11:26). Одновременно с этим хлеб выступает символом Тела Христова. В том же послании апостол Павел предупреждает верующих об опасности идолопоклонства и заявляет: «Я говорю *вам* как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю;... хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело, ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:15-17).

Хлеб нередко упоминается в контекстах, говорящих о бедности или даже крайней нужде. Псалмопевец Давид утверждает: «Я был молод и состарелся, и не видел праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» (Пс. 36:25). Иов об отверженных говорит так: «Бедностью и голодом истощённые, они убегают в степь безводную, мрачную и опустевшую; Щиплют зелень подле кустов, и ягоды можжевельника – хлеб их» (Иов 31:3-4). Пророк Исаия утешает кающийся народ такими словами: «И даст вам Господь хлеб в горести и воду в нужде» (Ис. 30:20).

В некоторых случаях хлеб выступает образом путей злых и беззаконных. Соломон в Притчах пишет о них: «Не вступай на стезю нечестивых, и не ходи по пути злых, Ибо они едят *хлеб беззакония* и пьют вино хищения» (Пр. 4:17), «Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая... скудоумному сказала она: «Воды краденые сладки, и *утаённый хлеб* приятен» (Пр. 9:13, 17); а Иов о конце нечестивого говорит следующее: «Он скитается за куском хлеба повсюду; знает, что уже готов, в руках у него, день тьмы» (Иов 15:23). При обличении народа израильского произносятся такие слова: «И сказал Господь: так сыны Израилевы будут есть *нечистый хлеб* свой среди тех народов, к которым Я изгоню их» (Иез. 4:13), «неугодны Ему будут жертвы их; они будут для них, как *хлеб похоронный*: все, которые будут есть его, осквернятся» (Ос. 9:4) и др.

В то же время царь Лемуим воспеваёт мудрую жену словами: «Она, как купеческие корабли, издалека добывает *хлеб свой*. Она наблюдает за хозяйством в доме своём и не ест *хлеба праздности*» (Пр. 31:14; 27).

Хлеб выступает как обобщённое благо в словах Иисуса, обращённых к сиропиникиянке, на её просьбу исцелить дочь: «Дай прежде насытиться детям (т.е. евреям); ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам (т.е. язычникам)» (Мк 7:27). Это же значение находим и в стихе «Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдёшь его» (Екк. 11:1).

Из приведённого материала видно, что слово *хлеб* выступает в самых разных контекстах. Эпитеты, относящиеся к нему, могут вступать в синонимические отношения: *хлеб Божий* – *небесный* – *ангельский*; *истинный хлеб* – *небесный*; *хлеб жизни* – *хлеб живой*; *хлеб печали* – *слёзный* – *похоронный*; *хлеб беззакония* – *нечистый*. Эти эпитеты образуют и антонимические ряды: *хлеб насущный* – *хлеб Божий, небесный, ангельский*; *истинный хлеб* – *хлеб беззакония*; *хлеб Божий, небесный, ангельский* – *хлеб беззакония, нечистый*; *хлеб жизни* – *хлеб печали, слёзный, похоронный*; *пресный хлеб* – *квасный хлеб*. Примером контекстуального антонима могут служить выражения: «*хлеб, который укрепляет сердце*» – «*Ты напитал их хлебом слёзным*». В сравнительных оборотах со словом *хлеб* используется союз *как*: «они будут для них, *как хлеб похоронный*», «Я ем пепел, *как хлеб*».

Можно видеть, что хлеб во всех своих значениях проходит лейтмотивом по всему Священному Писанию, участвуя в описании отношений между человеком и человеком, а также Богом и человеком. За тысячу триста лет до Христа Моисей сказал: «Не одним хлебом живёт человек, но всяким *словом*, исходящим из уст Господа, живёт человек» (Втор. 8:3). И две тысячи лет назад Иисус Христос подтвердил это, утверждая, что жизнь – больше, чем просто физическое выживание; она не сводится только к пище (Мф 6:25). Евангелисты вслед за Мессией используют хлеб как символ поддержания жизни духовной/вечной.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Архимандрит Никифор. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия / Архимандрит Никифор. – Kортал: Свет на Востоке, 1989. – 902 с.
- 2 Иосиф Флавий. Иудейские древности / Иосиф Флавий: в 2 т. – Мн.: Беларусь, 1994. – Т. 1. – 558 с.
- 3 Нюстрем, Э. Библейский словарь. Энциклопедический словарь / Э. Нюстрем; перевод со швед. под ред. И.С. Свенсона. – Торонто: Мировая христианская миссия, 1982. – 517 с.
- 4 Шабулдаева, Н.И. Праславянские названия хлеба в белорусском и русском языках (название *хлеб*, названия с корнями **bab-/*bob*) / Н.И. Шабулдаева // Е.Ф. Карский и современное языкознание. Материалы IX международных Карских чтений, Гродно, 16-17 мая 2002 г.: в 2-х ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы; редкол.: М.И. Конюшкевич. – Гродно, 2003. – Ч. 1. – С. 384-394.
- 5 Painter, J. Хлеб / J. Painter // Иисус и Евангелия. Словарь / под ред. Дж. Грина [и др.]. – М.: Библейско-богословский институт Св. Ап. Андрея, 2003. – С. 827.

И.Б. Азарова, И.Г. Евтухова (Беларусь)

ПЕДАГОГИСКАЯ МУДРОСТЬ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

В давние мифологические времена на рубеже I и II тысячелетий до нашей эры, когда миром правили всемогущие олимпийские боги во главе с Зевсом-громовержцем, когда пылкое воображение греков поражали и ослепляли красоты средиземноморья, яркая экзотика Африки, одновременно дикое варварство и сияющая роскошь Востока, именно тогда не было еще названия науке обучения и воспитания, но с самого рождения рядом с подрастающим молодым человеком был воспитатель, наставник. Их имена дошли до нас: кентавр Хирон (наставник античных героев – Ясона, Кастора, Полидевка, Тесея), Феникс (воспитатель Ахилла), Нестор, несущий мудрость всему данайскому войску.

А еще был жизненный и педагогический опыт предыдущих поколений, синтезированный и нашедший свое оригинальное воплощение в классическом греческом эпосе – «Илиаде» и «Одиссее» Гомера. Вместо учебников по всем отраслям знаний и специальной литературы древние греки, а потом и римляне читали, по словам Н.Буало, «Гомера труд высокий», который преподавал «бесценные уроки».

В гомеровской мудрости находятся истоки античного способа мышления и истоки общечеловеческой нравственности. Как и всякая мудрость, она многолика: это и житейское, практическое знание, порожденное опытом; и более глубокое знание, сродни философии, основанное на размышлении и обобщении, – знание, являющее собой особого рода миропонимание и определяющее принципы жизни человека в обществе; это и свод частных специальных знаний, предвосхищающих рождение особых наук и художеств.

Мир нравственных идей Гомера, его житейская мудрость одновременно чрезвычайно богаты и удивительно просты. Поэмы испещрены всякого рода общими местами, суммирующими многовековой народный опыт. Это сентенция, гнома, максима, апофегма и хрия.

Сентенция (*sententia* – лат. мнение, суждение) – вид афоризма, краткое общезначимое изречение, преимущественно «морального содержания» [1, с.460], в изъявительной или повелительной форме; часто украшено параллелизмом, антитезой, стилистическими фигурами повторения; изречение нравоучительного характера. Гнома (*gnōmē* – греч. мысль, мнение) – сентенция с усилением философского содержания; «стихотворный афоризм» [1, с.139]. максима (*maxima* – лат. высший принцип) – сентенция дидактического и моралистического характера; «логический или этический принцип, выраженный в краткой формуле, правило, норма поведения» [1, с.298]. Апоф(т)егма (*apophthegma, apophthengomai* – греч. говорю напрямик, изрекаю) – максима, вписанная в конкретную ситуацию, «краткое и меткое наставительное изречение» [1, с.50]. Хрия (*chrēia, chrāo* – греч. извещаю) – максима анекдотичного характера, краткий анекдот об остроумном и поучительном поступке великого человека.